

Отзыв официального оппонента
о диссертации Меркушова Станислава Фёдоровича
«Репрезентация абсурда в русской литературе конца XX – начала XXI в.»,
представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальностям
10.01.01 – русская литература; 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Абсурд – явление многоплановое. Оно представляет собой и ноуменальную категорию мышления, и художественный прием, и особую дискурсивную стратегию. Абсурд многофункционален, поэтому чрезвычайно востребован в самых разных сферах культуры. Второй параграф первой главы содержит подробный обзор отдельных разновидностей абсурда в фольклоре, в литературе и современной драматургии, объясняющий традиционный интерес исследователей к данной проблеме.

Одним из самых заметных качеств абсурда является его принципиальная непостижимость. «Попытка дать категориальное определение абсурда невыполнима и сама по себе абсурдна» – утверждает Новая философская энциклопедия. Постигание абсурда научными методами – задача привлекательная в том числе своей изначальной неразрешимостью, и Станислав Фёдорович Меркушов далеко не первый исследователь, обратившийся к этой теме.

В Введении и первой главе диссертации представлен весьма внушительный корпус научных работ, посвященных изучению проблемы абсурда и его проявлений. Однако, большое количество проведенных исследований, как это часто бывает, не проясняют вопрос, а скорее открывают все новые и новые грани его понимания. Таким образом, научная актуальность рецензируемой работы сомнений не вызывает.

Диссертант исходит из обоснованного утверждения, что «абсурд в искусстве отвечает абсурдности бытия и наиболее ярко проявляет себя в кризисные для него моменты» (дисс., с. 71). Проведенный анализ убедительно подтверждает этот факт, так как количество современных произведений (прозаических, стихотворных, песенных и драматургических),

где в той или иной степени задействована абсурдистская поэтика, чрезвычайно велико.

В качестве материала исследования С. Ф. Меркушов избрал произведения М. Волохова, В. Д'ркина, Д. Данилова, Д. Горчева, М. Елизарова, В. Климова, Ю. Коваля, Н. Коляды, Ю. Кузнецова, Е. Летова, Ю. Мамлеева, О. Мухиной, Д. Озерского, Л. Петрушевской, Е. Попова, Е. Радова, Б. Рыжего, В. Сорокина и А. Шипенко. В данном случае важен не столько количественный показатель, сколько качественный – диссертант анализирует по единой схеме разнородные и разножанровые тексты, написанные в 1982 – 2018 годах, которые вместили в себя по меньшей мере три разных социально-идеологических периода. Некоторые из авторов являются признанными классиками, другие известны только специалистам и поклонникам жанра. Анализ созданных ими текстов позволяет представить широкий спектр актуальных репрезентационных стратегий абсурда в отечественной литературе рубежа XX-XXI веков.

Заявленная цель исследования, – «**уточнить** теоретическую модель абсурда как эстетического феномена в русской литературе данного периода» (дисс., с. 13) – на первый взгляд может показаться неприлично скромной для докторской диссертации. Однако масштаб изучаемого явления и объем исследуемого материала приводят к постановке двенадцати (!) задач и рассмотрению четырнадцати (!) положений, выносимых на защиту. Осуществленные в рецензируемой работе систематизация новейших исследований поэтики абсурда и анализ форм ее репрезентации в избранных произведениях представляются очень весомым вкладом в решение этой актуальной научной проблемы.

Изучение абсурда предполагает, как минимум, три взаимосвязанных подхода: теоретический, исторический и текстологический. В диссертации С. Ф. Меркушова все они представлены в полном объеме.

Первая глава носит историко-теоретический характер и посвящена рассмотрению аспектов, связанных с определением, изучением и функциональностью абсурда. Анализ абсурда как научного понятия

представлен в первом из трех параграфов. Исследовав его историю, восходящую к античной риторике и логике, диссертант далее рассматривает основные подходы к пониманию термина. Опираясь на мнения ведущих специалистов по проблеме интерпретации абсурда, он предлагает «понимать абсурд как метапонятие, как общую и широко распространенную в литературе межкультурную и междискурсивную смысловую категорию» (дисс., с. 52).

В параграфе втором дан обзор истории функционирования абсурда в русском фольклоре и литературе XI - XIX веков. Обзор проявлений поэтики абсурда в смеховой культуре древней Руси и далее в произведениях И. С. Баркова, Д. И. Фонвизина, А. Н. Радищева, Г. Р. Державина, М. Е. Салтыкова-Щедрина и других авторов, позволил выделить наиболее эффективный на тот момент метод «приведения к абсурду». Определены также отдельные элементы поэтики абсурда: контрастность обстоятельств, нарушение логических связей, парадоксальность происходящего в сюжетных ситуациях, антиномичность, антитетичность, трагестийность, контрастность, мистифицированность и ассоциативность.

В параграфе третьем исследован абсурд в XX веке. Его повышенная популярность, по мнению диссертанта, непосредственно связана с многочисленными социальными и экономическими кризисами, на которые был так богат XX век (Октябрьская революция, Гражданская и две Мировых войны, Перестройка, кризис 1994 и дефолт 1998 гг.). Все они сопровождались усилением абсурдистки в литературе и культуре. Эти тенденции в полной мере проявились в творчестве русских футуристов, дадаистов, ничевоков и ОБЭРИУтов, а также в произведениях Е. Замятина, А. Платонова, М. Булгакова, Ю. Олеши, Е. Шварца, И. Ильфа, Е. Петрова, и далее - И. Бродского, С. Довлатова, В. Аксенова, Вен. Ерофеева и многих других советских авторов. Именно в XX веке произошел тот качественный скачок, когда накопившиеся дискурсивные, жанровые, композиционные и сюжетные новации выводят абсурдистское художественное мышление на первый план.

В главе второй диссертант непосредственно переходит к анализу текстов избранных произведений. В параграфе первом исследован «Абсурд в прозе 1980-х гг.», представленной произведениями В. Сорокина, Е. Попова, С. Довлатова, В. Пелевина, Т. Толстой, Вик. Ерофеева и других. Абсурд данного периода диссертант определяет как «деструктивный», нацеленный на деконструкцию советского мифа и реалистического канона. Прозе 1990-х годов (произведения Ю. Коваля, Е. Радова и Д. Горчева, Т. Толстой, Д. Быкова.) посвящен второй параграф. В литературе этого периода кроме деконструкции советского мифа, прослеживается абсурдное восприятие жизни современного человека, несущего, однако, и положительную составляющую, вследствие чего абсурд 1990-х годов определяется как «деструктивно-созидательный». В следующем параграфе рассмотрен «созидательный» абсурд 2000-х годов в текстах В. Сорокина, М. Елизарова, Л. Петрушевской, а также С. Соколова, Вик. Ерофеева, В. Пелевина и З. Прилепина. В последнем четвертом параграфе продолжен анализ новых произведений М. Елизарова, В. Сорокина, В. Пелевина и других авторов. Здесь диссертант выделяет возврат к первоосновам, влияние классической литературы, поэтому абсурд 2010-х гг. определен как «интегративный».

По аналогичной схеме построены главы третья и четвертая. В главе третьей «Поэзия: контекст абсурда» исследованы ведущие мотивы абсурдности, смысл которых ясно прослеживается в названиях параграфов: «символика и абсурд: Ю.П. Кузнецов» (§ 1), «экзистенциальность и абсурд: Б.Б. Рыжий» (§ 2), «метафизика и абсурд: Ю.В. Мамлеев» (§ 3). В параграфе четвертом «абсурд и рок-поэзия» отмечено, что рок-поэты (Е. Летов, В. Д'ркин, Д. Озерский) вырабатывают особые образные системы, связанные с репрезентацией онтологического и экзистенциального абсурда, и в то же время стремятся к воплощению изначального единства и гармонии бытия.

«Абсурд в драматургии» (Гл. 4) анализируется на материале пьес пяти авторов, систематизированных в хронологическом порядке: Н. Коляды 1980-х гг. (§ 1), О. Мухиной 1990-х г. (§ 2), М. Волохова 2000-х гг. (§ 3), Д. Данилова 2010-х гг. (§ 4) и А. Шипенко 2010-х гг. (§ 5). Избранные пьесы

были проанализированы в структурно-семантическом и мотивном аспектах. На основе этого анализа были классифицированы модусы абсурда в драматургии конца XX — начала XXI веков. В характеристике «"театра абсурда" Н.В. Коляды» в качестве ведущего приема назван «диалог с Другим»; в «креолизованном абсурде» О. Мухиной центральное место занимает применение невербальных функциональных компонентов сферы паратекста; для «детабуированного абсурда» М. Волохова, соответственно, характерно стремление к нарушению разнообразных литературных и эстетических табу; «игровой абсурд» Д. Данилова, как следует из названия параграфа, основан на нарративных и образных игровых модификациях; а для «интегративного абсурда» А. Шипенко на первый план выходит проблема «точки зрения», реализованная в нарративных стратегиях «автор и автор», «автор и читатель/зритель», «автор и персонаж».

В ходе анализа конкретных художественных произведений диссертант последовательно стремился найти ведущую стратегию и доминирующую форму репрезентации абсурда. В большинстве случаев это ему удалось, хотя не все формулировки выглядят достаточно информативными. Так, определения «деструктивный» и «созидательный» применительно к понятию абсурд выглядят приемлемо, а вот с «креолизованным» или «детабуированным» абсурдом дело обстоит сложнее, хотя бы потому, что деструктивность и детабуированность, также как креолизованность и созидательность вовсе не исключают друг друга.

Следует полагать, на наш взгляд, что видимая пестрота и очевидная несистемность типологии абсурда в данной работе определяется несистемностью и пестротой самого исследуемого объекта. Представленные результаты анализа не складываются в стройную и непротиворечивую схему, но определенные закономерности репрезентации и тенденции развития поэтики абсурда все же прослеживаются. В ходе анализа огромного и неоднородного корпуса текстов С. Ф. Меркушовой удалось не только описать формы репрезентации абсурда в русской прозе, но и внести достойный вклад в понимание абсурда как формы художественного мышления.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет предложенная автором работы оценка направления эволюции абсурда: «краеугольным камнем художественного абсурда конца XX — начала XXI в., как ни парадоксально, является, прежде всего, тенденция к преодолению кризиса как такового, что заключается в стремлении к диффузии жанров, образов, смыслов, т.е. к реализации идеи первоначального синкретизма в культуре и литературе», - утверждает диссертант (дисс., с. 404).

Таким образом, абсурд, в конечном итоге, трактуется как явление осмысленное, позволяющее задействовать особые мыслительные механизмы в сознании читателя и открывающие новые грани восприятия мира.

Данная работа также представляет интерес для специалистов, занимающихся исследованием творчества отдельных современных авторов, представленных в диссертации, а также поэтикой современной российской литературы в целом. Исследуя художественные особенности исторических текстов нового века, диссертант делает множество интересных наблюдений. Например, анализируя роман Ю. Коваля «Суер-Выер», он высказывает предположение: «позволим себе предположить, что Суер-Выер может быть сопоставлен с фигурой Спасителя, ведущего корабль людей к Истине, т.е. Суер-Выер — сниженный образ Иисуса Христа» (дисс., с. 126) — что задает совсем другой уровень понимания текста. Глава четвертая, посвященная исследованию абсурда в современной драматургии, дает достаточно полное представление о ее жанровом своеобразии. Исследование С. Ф. Меркушова, несомненно, вносит существенный вклад как в решение заявленной проблемы, так и в изучение тенденций развития поэтики современной русской литературы.

Но в ходе изучения рецензируемой работы появились вопросы, которые хотелось бы обсудить. Так, в заключение второго параграфа главы первой утверждается: «можно говорить о фронтальном, но не константном, использовании элементов абсурда в русском литературном процессе до XX в., и видимые цели такого использования пока отличаются от целей абсурдистики в привычном понимании термина» (дисс., с. 70). Хотелось бы

уточнить, что в данном случае понимается под «фронтальным» или «константным» использованием абсурда?

В следующем параграфе сказано буквально следующее: «абсурд — межкультурный, межлитературный и междискурсивный феномен» (дисс., с. 89). Здесь также хотелось бы понять, о каких, собственно, литературах идет речь? Есть и более принципиальный вопрос: в данном абзаце абсурд назван феноменом, но в Введении к диссертации на с. 4 заявлено: «абсурд как ноуменальная категория имеет вневременной характер». Нет ли противоречия в этих тезисах? Трудно рассматривать ноумен и феномен как контекстуальные синонимы.

Далее — в главе второй прослеживается эволюция абсурда от «деструктивного» абсурда 1980-х годов к «интегративному» абсурду 2010-х. Нельзя ли продемонстрировать эту эволюцию на материале произведений кого-либо из исследуемых авторов, например, Владимира Сорокина или Виктора Пелевина? Есть ли в их абсурде XXI века интегративная составляющая, или эволюция абсурда может реализоваться только через смену поколений?

Есть замечания к формулировке заглавий. Так, в главе второй в заглавиях присутствует хронологическая составляющая, например, «§ 3. Абсурд в прозе 2000-х гг.: стремление к цельности», а в следующих главах на первый план выходят персоналии: «§ 3. Метафизика и абсурд: Ю.В. Мамлеев» в третьей главе, в четвертой — «§ 3. М.И. Волохов: табу и абсурд». Чем объясняется такое изменение принципа номинации? Есть ли разница в исследуемом материале? Присутствует ли эволюция исследуемого явления и смена поколений в поэзии и драматургии, или формы репрезентации абсурда определяются здесь только авторской самобытностью?

Однако высказанные замечания не снижают высокой оценки работы в целом. К несомненным достоинствам диссертации следует отнести масштаб и актуальность поставленной проблемы, серьезную теоретико-философскую и методологическую базу исследования, грамотный филологический анализ большого корпуса художественных произведений. Научные положения,

выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют высокую степень обоснованности и достоверности. Положения, выносимые на защиту, четко соотносятся с поставленными задачами.

Тема диссертации предполагает междисциплинарный подход, что неоднократно проявляется в ходе исследования. История, философия, политология, культурология, литературоведение представлены как целостная научная парадигма. Поэтому результаты будут востребованы практикой преподавания одноименных учебных дисциплин в вузовском образовании.

В целом же исследование С. Ф. Меркушова «Репрезентация абсурда в русской литературе конца XX – начала XXI в.», представленное на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.01 – русская литература; 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, отвечает критериям, указанным в пп. 9-11 и 13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 № 335). Автореферат и опубликованные работы отвечают содержанию диссертации; полученные автором результаты значимы для развития филологической науки, и автор работы, С. Ф. Меркушов, заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.01 – русская литература; 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

3 марта 2021 г.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук
(спец. 10.01.01 – русская литература),
профессор кафедры Русского языка,
литературы и журналистики
Ульяновского государственного
педагогического университета
им. И. Н. Ульянова

Александр Михайлович Лобин

адрес организации: 432071 г. Ульяновск,
площадь Ленина, дом 4/5.
тел. 8 951 093 76 38, e-mail: amlobin@yandex.ru

